

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Доброе утро и добрый вечер всем. Приветствую вас на ежемесячной телеконференции ALAC во вторник, 23 января 2017 года, в 4:00 UTC.

В нашей сегодняшней телеконференции принимают участие Шон Оджедеджи (Seun Ojedeji), Тиджани Бен-Джемаа (Tijani Ben Jemaа), Холли Райхе (Holly Raiche), Каили Кан (Kaili Kan), Морин Хильярд (Maureen Hilyard), Алан Гринберг (Alan Greenberg), Джулия Хаммер (Julie Hammer), Шерил Лэнгдон-Орр (Cheryl Langdon-Orr), Ирjö Лэнсипуро (Yrjö Länsipuro), Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crepin-Leblond), Абдулкарим Айопо (Abdulkarim Ayopo), Али Хуссейн (Ali Hussein), Вернатиус Эзеама (Vernatius Ezeama), Баррак Отьено (Barrack Otieno), Брэм Фудзулани (Bram Fudzulani), Леон Санчес (Leon Sanchez), Амрита Чудури (Amrita Choudhury), Сатиш Бабу (Satish Babu), Говард Дин (Howard Deane), Джудит Хеллерстайн (Judith Hellerstein), [Баррак Отьено,] Эван Лейбович (Evan Leibovitch).

На испанском канале, кажется, сейчас никого нет. На французском канале у нас Аиша Абад (Aïcha Abbaad). К русскому каналу никто не подключен.

Дана Пэрри (Dana Perry), Рикардо Холмквист (Ricardo Holmquist) и Альберто Сото (Alberto Soto) передали, что не смогут принять участие.

Из персонала с нами Хайди Ульрих (Heidi Ullrich), Сильвия Виванко (Silvia Vivanco), Есим Назлар (Yesim Nazlar), Эвин Эрдогду (Evin Erdoğan), Сирануш Варданян и я, Жизелла Грубер (Gisella Gruber).

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Сегодня вечером работают следующие переводчики: на французском канале — Клэр (Claire) и Жак (Jacques), на испанском канале — Клаудия (Claudia) и Вероника (Veronica), а на русском канале — Екатерина и Юлия.

Напоминаю всем о необходимости представляться перед выступлением, не только для стенографирования, но также и для того, чтобы переводчики могли представить вас участникам телеконференции на других языковых каналах. Это нужно делать каждый раз, когда вам предоставляется слово. Кроме того, говорите не слишком быстро, это позволит [неразборчиво] перевести ваши слова.

Еще к нам только что присоединилась в Adobe Connect Жюстин Чу (Justine Chew).

Большое спасибо и передаю слово вам, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, Жизелла. У кого-то есть прочие вопросы, которые мы могли бы добавить в конец повестки дня? Тогда принимаем повестку, которая отображается в Adobe Connect и онлайн.

Я отмечу, что сегодня у нас довольно необычное заседание. Последняя часть этого заседания пройдет в камерном режиме. Это значит, что это будет закрытое заседание. Это будет для ALAC. [неразборчиво]

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: [неразборчиво]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не расслышал, кто это говорил. Прежде чем продолжить, [неразборчиво].

АЛИ ХУССЕЙН: Али Хуссейн из [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Последняя часть нашего заседания пройдет в закрытом режиме, на ней будут присутствовать только члены ALAC, региональное руководство и другие советники руководящего состава ALAC. Так что когда мы дойдем до этой части повестки, мы попросим отключиться всех, кто не входит в эту группу. Это заседание не будет записываться, однако мы сообщим о том, каким именно будет его результат, если он будет.

На этом мы начнем. Первым пунктом повестки дня будет ноль минут один, это отчет об анализе невыполненных пунктов к выполнению. Поскольку Хайди отвела на это ноль минут, я могу предположить, что таких пунктов к выполнению, требующих действий или внимания ALAC, нет. Я правильно понял, Хайди?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Это так. Рада сообщить, что все пункты к выполнению были выполнены.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ух ты. Так редко бывает.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Обычно мы новые добавляем, еще не выполнив уже существующие. Тогда первый пункт повестки дня по существу — это политика ALAC и деятельность по ее разработке. Полагаю, Эвин выступит с докладом об этом. Это так?

ЭВИН ЭРДОГДУ: Да. Здравствуйте, Алан. Большое спасибо. Как вам известно, у нас было пять заявлений, которые ALAC недавно утвердил, они были в повестке дня. Есть еще три заявления в процессе разработки, мы работаем над подготовкой их проектов. Если хотите, Алан, я по ним пройду. Первое — это проект операционного плана и бюджета ICANN на 2019 ФГ и обновление пятилетнего плана операционной деятельности, о чем недавно попросил Йоран Марби (Göran Marby), наш генеральный директор. Он призывает провести общественное обсуждение по этому вопросу. На данный момент у нас есть Тиджани, который вызвался добровольно. Я не уверен, захотят ли присоединиться к работе над этим другие.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Тиджани вызывался работать над этим последние несколько лет, я рад слышать, что он опять это сделал. Конечно же, можете включить меня в список тех, кто потенциально будет работать над этим вместе с Тиджани, а если есть еще желающие, пусть скажут об этом сейчас или сообщат нам дальше в процессе нашей работы.

Этот год будет интересным годом для ICANN, наверное, первым из нескольких интересных лет. Это первый такой год за долгое время или вообще, когда мы прогнозируем отсутствие роста или даже снижение доходов. И по нашим прогнозам это может продлиться несколько лет. А это значит несколько моментов. В теории это всего лишь значит, что нам нужно будет где-то что-то немножко сократить или отказаться от роста. А в действительности, конечно же, получается так, что всегда есть что-то новое, что нужно делать. Поэтому если у вас не растет доход, вам нужно найти что-то, что можно перестать делать, чтобы можно было найти финансирование на те новые направления деятельности, которыми по тем или иным причинам нужно будет заняться.

К примеру, если посмотреть на предстоящий год, у нас будут затраты, связанные с WHOIS, которые будут касаться положений GDPR или еще чего-то, и их, конечно же, нужно будет финансировать.

Так что это будет непростая задача, и зачастую проще всего урезать в бюджете то, что мы — мы, конечно же, как группа в рамках ICANN — как раз меньше всего хотели бы урезать. Так что я считаю, что нам нужно будет очень внимательно рассмотреть этот бюджет, этот документ, а также, на самом деле, и бюджет на ближайший год-

два, чтобы, если у нас будут опасения, они были четко и тщательно озвучены.

Кто-нибудь еще хочет высказаться по этой теме? Как я уже сказал, я думаю, что это будет на самом деле и интересное, и... знаете, давайте я этим и ограничусь — интересное время. Леон, у вас есть какие-то мысли по этому поводу? Вы наш член Правления, так что, я подозреваю, вы будете в какой-то степени причастны к тому, каким образом ICANN организует работу в эти ближайшие несколько лет. Вы не обязаны высказывать какие-то мысли.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Думаю, поживем — увидим. Нет, у меня на самом деле нет комментариев по этому поводу. Однако да, будет интересно посмотреть, как наша организация справится с решением этих непростых задач.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Есть еще желающие это прокомментировать или присоединиться к работе над этой проблемой? Шерил говорит, что у нее будут комментарии, когда она доберется к своему отчету GNSO.

Хорошо, Эвин, тогда давайте перейдем к следующему пункту.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Разумеется. Следующее заявление, работа над которым сейчас ведется, — это предлагаемые поэтапные изменения стратегии проведения конференций ICANN. Срок подачи комментариев

заканчивается 1 февраля. У меня не было назначено никого для этой работы, только отмечено, что ALAC действительно хотел прокомментировать этот вопрос.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, ответственного не назначили. Себастьян, под руководством которого, как многие, наверное, знают, велись попытки разработать новую стратегию проведения конференций несколько лет назад, предложил свой комментарий в качестве предварительного проекта. Мне кажется, у нас этот вопрос не в фокусе, если единственный человек в сообществе At-Large, который это комментирует, это тот самый человек, который руководил этой работой как член Правления. И я не уверен, что мы все согласились бы по этим вопросам. Я правильно понимаю, что Себастьян не участвует в этой конференции? Я вижу, что его имя не выделено, из чего я делаю вывод, что его нет.

Если говорить о комментарии, проект которого подготовил Себастьян, то с некоторыми пунктами там я согласен, с некоторыми нет, а некоторые я не совсем понимаю. Кажется, Морин или кто-то еще тоже говорили, что не понимают два последних комментария. Я не уверен, кто это сказал, но я склонен с этим согласиться. У меня также есть определенные опасения в отношении того, как он трактует эти конференции в формате ежегодного общего собрания, для которых он просит восемь дней, я не думаю, что у кого-то еще хватит духу на это.

Тиджани, пожалуйста, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо, Алан. Я хотел бы вызваться также для помощи в работе над этим заявлением, если вы не возражаете.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я точно не возражаю, и я бы предложил, чтобы вы сделали это как можно скорее. Этот период заканчивается совсем скоро. Он заканчивается 1 февраля. Так что я бы предложил работать, взяв за основу то предложение, которое подготовил Себастьян, или, по крайней мере, те записи, которые он предоставил, чтобы вы прокомментировали, с чем вы согласны, с чем нет, или еще что-то, что, на ваш взгляд, важно для этой дискуссии. Я, разумеется, сделаю то же самое. Только я думаю, что нам придется работать над этим очень быстро.

И я считаю, что на самом деле очень важно сделать так, чтобы те, кто не входил в состав группы по разработке новой стратегии проведения конференции — а вы, Тиджани, кажется, входили. То есть ваше мнение, конечно, важно, но я считаю, что нам на самом деле нужно постараться, чтобы не получилось так, что мы будем просто повторять то, что уже было сказано в прошлый раз.

Оливье, пожалуйста, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да, большое спасибо, Алан. Прежде чем публиковать этот комментарий, Себастьян на самом деле прислал мне копию, и в том, что он мне прислал, два последние абзаца были еще туманнее, чем

сейчас. То есть смысл последних двух абзацев... давайте я вам их прочитаю и объясню:

«В ходе форума по формированию политики шесть или семь двухчасовых заседаний проводятся параллельно и организовываются каждым языковым сообществом на своем языке».

По сути, он говорит, что общественный форум должен проводиться на каждом языке, на каждом из шести официальных языков ICANN, параллельно в отдельных залах для каждого отдельного сообщества. Параллельно или один за другим. И то же самое касается и ежегодного общего собрания, то есть пять заседаний по два часа проводятся параллельно. То есть, возможно, не обязательно, чтобы форум по формированию политики проходил параллельно, но ежегодное общее собрание можно провести параллельно, то есть таким образом его организовать и разделить. То есть чтобы это не просто переводчики работали в главном зале, где все говорят по-английски и где это главная версия, главный язык, если можно так сказать.

Понимаете?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Немного. У него очень четко сформулировано, что обе эти конференции должны проводиться в формате параллельных заседаний.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: А, вот вы о чем. То есть в шести залах будут параллельно проходить шесть разных дискуссий.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Кстати, вы сказали «общественный форум». Наверное, вы не это имели в виду, потому что обычно общественный форум означает, что там заседает Правление и комментирует разные вопросы, и я не думаю, что это было... это точно не то, что сказал Себастьян, и там не было ничего такого, из чего можно было бы сделать вывод, что это будет перед аудиторией из Правления, речь шла просто о том, чтобы предоставить участникам возможность общаться на своих языках или в рамках ежегодных общих собраний своего региона.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я просто интерпретирую то, что сейчас написано. Там действительно сказано: «В ходе общественного форума шесть или семь заседаний...».

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, там сказано: «В ходе форума по формированию политики».

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: А, форума по формированию политики. Извините.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Форум по формированию политики — это название формата такой конференции.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Прошу прощения. Да, простите. То есть нет, общественный форум остается таким же, а заседания ежегодного общего собрания будут проводиться параллельно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, у кого-то есть какие-то мысли по этому поводу? У меня есть кое-какие свои мысли. Среди прочего, заседания для участников из Европы и Северной Америки получались бы очень большими, то есть это заседания на английском языке. Тут еще вопрос, относить ли австралийский английский английским.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Нет.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шерил, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: [Они] были бы довольно большими.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. Нет, австралийский — это австралийский. Мы же находимся в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так что, наверное, нам ближе хинди или что-то еще такое.

Я, если честно, не могу поддержать эту идею параллельных заседаний. Я считаю, что служба перевода, которая у нас работает на наших конференциях, позволила нам постепенно увеличить... и я не говорю, что это нужно или не нужно, но постепенно росло... то, насколько мы можем поддержать потребности людей в общении на своих языках, а для таких как я — это возможность читать перевод в режиме реального времени, если ведется бегущая строка с переводом на английском канале.

Так что я не могу поддержать идею о параллельном проведении заседаний на разных языках, я совершенно точно не поддерживаю ее, категорически не поддерживаю, в ситуации, когда нам нужно будет бороться и зубами вгрызаться в эти бюджетные расходы, которые хочется увеличить, но нужно сократить. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: У кого-нибудь еще есть комментарии?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Алан, вы позволите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, прошу вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Снова здравствуйте. Мне тоже стало интересно и я сказал: «Так, подождите. А разве это не значит, что перевода станет гораздо больше?». Мне ответили, что когда речь идет о региональных заседаниях — это пять параллельных заседаний по два часа для каждого из регионов — тогда получится такая же система перевода, как сейчас, потому что ни для одного из регионов, по всей видимости, не потребуется [неразборчиво] перевод.

На форуме по формированию политики для каждого из шести или семи языков — давайте возьмем, к примеру, шесть языков, шесть языковых сообществ — его идея заключалась в том, что перевод вообще не понадобится. То есть испаноязычное сообщество проводило бы свои заседания на испанском, а франкоязычное — на французском, а те, кто говорит по-английски, говорили бы по-английски.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Оливье. Я думаю, я бы здесь попросил, если уж задавать вопросы, предоставить какое-то обоснование. Чего мы пытаемся этим добиться? Какую проблему мы пытаемся решить? Я не совсем понимаю. Я, конечно, понимаю, что носители менее распространенных языков в ICANN могли бы обсудить между собой что-то, касающееся их интересов. Но поскольку подавляющее большинство наших участников говорит на таких, к примеру, языках,

как английский, а сюда могут относиться и участники из Таиланда и Японии, я не понимаю, чем это мотивировано.

Таким образом, очень значительная часть участников исключается из этого уравнения, если только кто-то не представит действительно убедительное обоснование того, какие проблемы мы пытаемся таким образом решить или какой конечный продукт мы пытаемся таким образом создать. Я не уверен, что понимаю, что это, по этим описаниям точно не понимаю.

Так что у меня точно были бы сложности с этими пунктами, как и с его комментарием о ежегодном общем собрании, в котором указывается, что первоначальная стратегия проведения конференций подразумевала, что эта конференция будет длиться не семь, а восемь дней. Я не думаю, что на данный момент в ICANN у кого-то есть особое желание добавить этот восьмой день к семидневной конференции, потому что, среди прочего, это захватит сразу два уикенда и несколько дней рабочей недели.

Шерил говорит: «Наоборот. Да, есть определенный спрос на то, чтобы сократить эту неделю, а не удлинить ее». Так что у меня точно есть определенные сложности с тем проектом заявления, который был нам предоставлен, поэтому я добавлю свой комментарий в wiki-пространстве. Но если мы вообще собираемся это комментировать, тогда, думаю, нам понадобятся люди, которые могли бы подготовить такой комментарий и, возможно, провести какую-то краткую телеконференцию где-то примерно на следующей неделе.

Хорошо, тогда давайте перейдем к следующему пункту, Эвин.

ЭВИН ЭРДОГДУ:

Разумеется. Последнее заявление, над проектом которого сейчас ведется работа, — это отзывы сообщества о предлагаемых моделях обеспечения соответствия требованиям в том, что касается защиты данных и обеспечения конфиденциальности. Холли много писала об этом по электронной почте, так что я назначил ее ответственной за это. Если есть еще желающие работать над этим вопросом, сообщите мне об этом.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, я не уверен, есть ли у нас кто-то назначенный ответственным за это на данном этапе. У нас, конечно, ведется интересная дискуссия. В какой-то ее части, на мой взгляд, столкнулись разные намерения по двум разным причинам. Первое — это то, что Холли случайно перенесла часть обсуждения во внутренний список ALAC, поэтому вместо того, чтобы обсуждать это в открытом списке, какая-то часть обмена мнениями прошла в закрытом списке. Я не знаю, было ли это скопировано сюда и вообще, можно ли копировать что-то из закрытого списка в этот. Но это такая небольшая проблема.

А другая проблема — это то, что мы учитываем, кто что говорит о том, какие модели кому нравятся, и, если я правильно понимаю, эти модели были представлены в их крайних формах, в виде концепций, и об этом нужно помнить. Однако мы стремимся прийти к тому, чтобы не выбирать, скажем, модель 1, 2A или 2B, или 3, а остановиться на модели, которая отвечала бы нашим конечным целям. То есть на данный момент сложность заключается не в том, чтобы сказать, какая модель, на ваш взгляд, лучшая, а в том, чтобы

начать рассматривать их характеристики и понять, что нам нужно в конечном итоге.

Я думаю, нам нужно смотреть на это под таким углом, а это сложнее, чем просто выбрать одну из четырех разных моделей. Однако главное в итоге, и если вы читали записки Хамильтона, они начинаются с того, что идеальный конечный мир ICANN — это именно то, чем мы занимаемся сейчас. Было бы хорошо и дальше придерживаться нашей текущей позиции, придерживаться того соглашения, которое мы заключили с правительством США, когда был составлен документ «Подтверждение обязательств», и просто продолжать то, чем мы занимаемся, но это невозможно. Это будет невозможно. Поэтому как нам перейти к чему-то другому и как нам попытаться свести к минимуму вред для всех возможных сторон?

Это та задача, которую нам предстоит решить прямо сейчас, в очень сжатые сроки. Кажется, все комментарии принимаются до 29 числа, это ровно неделя с сегодняшнего дня. То есть у нас не так уж много времени, чтобы попытаться свести это обсуждение к чему-то полезному.

Холли, пожалуйста, вам слово.

ХОЛЛИ РЕЙЧ:

Как я сказала, я считаю, что у нас очень мало времени, то есть до 29 числа. Я надеюсь, что этот срок не очень жесткий, и я начала комментарии с [неразборчиво] определенных общих принципов, то есть признания того, что такое промежуточное решение останется на долгое время, поэтому оно должно нас устраивать, а также

признания того, что это должна быть какая-то глобальная модель, потому что вы не знаете, когда ваши клиенты станут относиться к Евросоюзу или перестанут относиться к Евросоюзу.

Если говорить о том, что у нас сейчас есть, то я не думаю, что у нас есть время выбирать элементы. Так что я считаю, что самое лучшее, что можно сделать за это время, это прийти к какому-то решению вроде «эта модель ближе всего к тому, о чем мы уже давно говорим, потому что то-то и то-то». Я не знала, что там предлагались модели, пока не приступила к этому обсуждению. Но я считаю, что нам нужно, пожалуй, сказать, что вот эта модель ближе всего к тому, о чем мы уже давно говорим, и вот наши аргументы.

[Я] только что участвовала в телеконференции APAC, в которой также участвовали Морин и Шерил. Один из членов APAC, представляющий китайского регистратора, указал на то, что существует еще одна проблема, а именно: как обеспечить выполнение всего этого? Я это понимаю, по сути, так, что отдел соблюдения договорных обязательств должен будет определить, для каких из положений соглашения об аккредитации регистраторов мы будем обеспечивать выполнение, а для каких нет. Потому что вопрос в этом. Как вы понимаете, мы еще не скоро на самом деле будем менять соглашение об аккредитации регистраторов. Нам нужно начать, нам нужно дважды пройти процесс разработки политики. После этого нужно провести переговоры.

То есть это промежуточное решение будет оставаться промежуточным долго, и я считаю, что лучшее, что мы можем сделать — это определиться принципиально с теми моментами,

которые мы поддерживаем, понимая при этом, что это не окончательная модель и что окончательной она никогда не будет. На этом, я думаю, нам нужно что-то сказать на этом этапе, и это касается концепции.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. У кого-нибудь еще есть комментарии? Я совершенно согласен с тем, что нам нужно что-то сказать. Последнее заявление Холли, думаю, отражает то, что, на мой взгляд, нам нужно сказать. Нам нужно сказать, что для нас важно. Поскольку исходя из того, что говорят некоторые члены руководства ICANN, я так понимаю, что мы — на самом деле Йоран сказал об этом в своем сообщении в блоге — мы пытаемся выяснить, какие характеристики мы хотим видеть в нашей новой модели. И они предложили нам эти четыре модели в качестве примера.

Я думаю, что наша задача — определить те характеристики, которые важны для сообщества At-Large. Помните, что мы не комиссары по обеспечению конфиденциальности и не группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности. Мы смотрим на то, что важно для конечных пользователей, в том числе владельцев доменов. Я считаю, что наша задача — определить, какие из этих моделей, на наш взгляд, и какие характеристики этих моделей являются важными аспектами для нас и для сообщества, интересы которого мы представляем.

Я думаю, что если мы начнем их перечислять и определять, а также, возможно, спорить о них между собой, мы можем достаточно

быстро закрыть этот вопрос. Я хотел бы надеяться, что мы можем, но это еще предстоит выяснить. Однако я считаю, что для этого понадобятся согласованные усилия разных людей, чтобы действительно обдумать это и рассмотреть, какой именно мы хотим видеть работу WHOIS в ближайшие год-два, потому что речь идет именно об этом. Готовы ли мы принять последствия этого решения?

Тиджани, пожалуйста, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Большое спасибо, Алан. Я склонен во всем согласиться с Холли, потому что я не думаю, что мы можем найти итоговое решение за несколько месяцев, так что это будет решение временного [промежуточного] периода. Я считаю, что для этого понадобится [значительное] [неразборчиво] с нашей стороны. Мы это глубоко не обсуждали. То есть сейчас, завтра, 24 числа, у нас будет вебинар по положениям GDPR, это общие положения о защите данных. Этот вебинар проведет рабочая группа по наращиванию потенциала. Я надеюсь, что в ходе этого вебинара этот вопрос будет широко обсуждаться.

Кроме того, у нас будет еще один вебинар, на самом деле, еще два вебинара [в один и тот же день], организованные... я не знаю, кто их организует. Я зарегистрировался для участия в одном из них. Я надеюсь, что на них зарегистрируется несколько человек от нас, чтобы мы могли понять все точки зрения, которые выражают другие участники, чтобы мы могли вернуться и провести [неразборчиво] телеконференцию, посвященную этой проблеме, чтобы мы могли

обсудить ее [неразборчиво] вместе. Потому что сейчас у каждого своя точка зрения, и я считаю, что наши точки зрения схожи, однако мы должны их тщательно обсудить, прежде чем принимать итоговое решение. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Но я так понимаю, что мы ожидаем итоговое заявление в понедельник. Кстати, два заседания по положениям GDPR накладываются друг на друга, к сожалению. Те, которые в среду. Это не так, как мы планировали, но вот так это получилось.

Леон, прошу вас.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Всего 30 минут, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, я понимаю. Леон, прошу вас.

ЛЕОН САНЧЕС:

Я по большей части согласен с тем, что вы все говорили. Только я считаю, что важно, чтобы ALAC рассматривал это в основном как проблему соблюдения требований на данном этапе, а потом, я уверен, этот вопрос разовьется в проблему, пожалуй, политики. Я считаю, что было бы также полезно попросить организацию установить график, чтобы этот временных период не затянулся навсегда. Есть такое выражение, что нет ничего более постоянного,

чем временное. Так что я считаю, что нам нужно просто попросить организацию определить четкий график на период после реализации этой временной модели, какую бы модель организация не решила реализовать. Какими будут последующие шаги и когда нужно будет прийти к итоговому или окончательному решению для обеспечения соблюдения положений GDPR? Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, спасибо, Леон. Вы же понимаете, конечно, что этим должна заниматься не организация, это процесс разработки политики GNSO, так что я хотел бы знать, как нам установить для него график.

ЛЕОН САНЧЕС:

Я с этим согласен, однако на данном этапе, Алан, насколько я понимаю, это [связано] с проблемами соблюдения требований, что, конечно же, [перейдет] в процесс разработки политики, но это будет не на данном этапе. То есть я просто хочу донести свою мысль о том, что это, по всей видимости, процесс, состоящий из двух этапов. Первый сводится к выбору временной модели, которая позволила бы быстро решить проблемы с соблюдением требований, и, конечно же, у этого решения будут последствия, которые, как вы совершенно справедливо указываете, могут привести нас к процессу разработки политики GNSO.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, Леон, я думаю, это действительно важно, чтобы мы четко заявили для всех участников этой телеконференции, что мы считаем эту проблему проблемой обеспечения соблюдения требований. В настоящее время ситуация такова, что у нас есть политика, которая гласит, что вся информация в WHOIS является совершенно открытой и общедоступной. Мы знаем, чего это привело бы к несоблюдению положений GDPR. Поэтому на данный момент мы считаем... и мы также знаем, что мы не можем быстро поменять эту политику, потому что для этого потребовалось бы провести процесс разработки политики. Он ведется. Он ведется на данный момент уже почти два года, и конца ему не видно. И это не смешно — кто там смеется?, — такова реальность.

Поэтому сейчас организация находится в таком положении, что мы заявляем, что не можем изменить политику, мы не можем существовать в нынешнем мире в том виде, в котором это есть сейчас, поэтому нам нужно выбрать какие-то части нашей политики, на которые мы будем закрывать глаза и не будем требовать их выполнения, а также выбрать, как именно мы не будем требовать их выполнения одних положений, но будем требовать этого для других положений. Мы пытаемся решить, для каких положений нужно обеспечивать выполнение. Вот поэтому это проблема соблюдения требований. Хорошо это или плохо, но так будет до тех пор, пока мы не придумаем лучшее решение или пока Правление не примет решение реализовать временное решение в части политики, на что оно имеет право при определенных обстоятельствах. То есть то, что это проблема соблюдения требований, означает, что мы пытаемся решить, для каких из положений действующих сейчас политик мы не

будем требовать выполнения, это та задача, которую нам нужно решить прямо сейчас.

И у нас есть, как мы уже говорили, меньше семи дней на то, чтобы прийти к окончательному заявлению. Я не думаю, что мы за эти дни построим в нашей группе какую-то модель, поэтому я предлагаю сделать следующее: подчеркнуть те характеристики модели, которые имеют для нас наибольшую ценность. Я бы настоятельно рекомендовал взглянуть на это под таким углом.

В любом случае, сейчас нам нужно продолжать заседание. Нам предстоит проделать немало работы, а мы уже очень запаздываем. Эвин, что у нас дальше по политике? А потом я бы хотел закрыть это обсуждение.

ЭВИН ЭРДОГДУ:

Разумеется. Есть запрос на проведение нового общественного обсуждения, по которому ALAC необходимо принять решение, это максимальный стартовый набор версии 3 (MSR-3) для правил генерирования меток корневой зоны. Это общественное обсуждение продлится до 26 февраля.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Мы уже очень давно говорим, что мы не будем комментировать технические заявления, касающиеся IDN, так что я думаю, что если ни у кого нет веских причин отказаться от этой практики прямо сейчас, то мы и это комментировать не будем. Я открываю прения на

случай, если кто-то считает, что нам нужно это прокомментировать.
Тогда решение принято.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Отлично. Спасибо, Алан. На этом у меня все.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Слово остается у вас, очень краткий обзор структур At-Large ALS и индивидуальных членов.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Разумеется. Я быстро. На сегодняшний день у нас есть три структуры At-Large, они все расположены в регионе организации AFRALO: Общество Интернета Мадагаскара; Общество Интернета Гамбии; а также NabaKa, это тоже Мадагаскар. Я думаю, мы примем решение об отзыве сертификатов пяти структур At-Large от NARALO, этот пункт у нас в списке на странице повестки. Также завтра у нас закрывается голосование по вопросу сертификации структуры At-Large от APRALO по кандидату из Йемена. У нас также есть, если прокрутить список, новый индивидуальный член из региона NARALO, это Адриан Шмидт (Adrian Schmidt). О нем также написано в новостной рассылке NARALO. На будущее запланирована ориентировочная телеконференция для LACRALO. Мы будем работать с менеджером региональной организации At-Large Сильвией, а также с руководством LACRALO, чтобы назначить дату проведения этой конференции, возможно, в феврале.

На этом у меня все.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо, Эвин. Есть вопросы к Эвину? Джудит, прошу вас.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Здравствуйте, Эвин. А разве у нас нет еще структуры At-Large в LACRALO, по которой проводится комплексная проверка?

ЭВИН ЭРДОГДУ: Да.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: А где это сказано? Где это?

ЭВИН ЭРДОГДУ: Мы ждем отзывов из региона, не от региональной организации At-Large, а внутренней информации от персонала, от вице-президента по глобальному взаимодействию с заинтересованными сторонами, ответственного за этот регион. Я отметил, что информация будет также от Рубена. Кажется, он раньше был послом коренных народов. Так что я ожидаю, что комплексная проверка этой заявки пройдет без проблем, но мы ждем отзывов.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Что-нибудь еще? Тогда перейдем к следующему пункту, к отчетам, в основном от представителей. Это возможность представить свой отчет для всех желающих, однако в общем случае все отчеты представляются в письменном виде, а сейчас у вас есть возможность подчеркнуть что-то, что представляет особую важность. Я вижу, что Джулия говорит, что ей нечего добавить, и я обратил внимание, что Шерил раньше говорила, что она хотела что-то добавить, так что я передаю слово Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Спасибо, Алан. Как я уже сообщила руководству [после моего последнего отчета], следующее собрание Совета GNSO пройдет позже в этом месяце, 30 [ноября]. Я только уточнила у руководства несколько моментов, касающихся их решений, которые принимались на последнем заседании совета.

Однако с тех пор у нас была внутренняя публикация — кажется, они еще не были опубликованы, так что это еще не окончательно — ряда заявлений, которые будут опубликованы в рамках общественного обсуждения от имени Совета GNSO. У меня вызывает большие опасения то из них, которое касается постепенных изменений стратегии проведения конференций ICANN.

Позвольте мне это зачитать. Там семь или восемь страниц, поэтому я зачитаю вам меньше одного абзаца. Однако меня это беспокоит и я думаю, что вы поймете, почему я сказала, что это можно связать с несколькими дискуссиями, которые велись у нас ранее. Итак. Там сказано следующее:

«Когда ICANN испытывает нехватку средств в резервном фонде на сумму порядка 80 млн долл. США, а генеральный директор ICANN и председатель Правления оба уведомили сообщество о том, что активно ищут варианты экономии средств, представляется своевременным рассмотреть возможность оптимизации или организации конференций ICANN таким образом, чтобы обеспечить существенную экономию затрат на проведение каждой из конференций.

К примеру, можно использовать региональные офисы на постоянной основе» — мы уже слышали это раньше, ничего сверхинтересного, это я говорю, чем постоянно искать новые места проведения.

Второе, и именно это вызывает у меня тревогу: «рассмотреть требование об обязательном ведении записи, протоколов и перевода на всех заседаниях». Как-то особо теплых чувств это у меня не вызывает.

Следующее меня, пожалуй, скорее раздражает, чем пугает: «еще раз рассмотреть вопрос о необходимости проведения трех крупных конференций ICANN в год, в особенности с учетом других конференций, проводимых при поддержке ICANN, таких как» — я хочу обратить ваше внимание, внимательно слушайте, я продолжу цитировать — «таких как саммит глобального подразделения по управлению доменами...».

АЛАН ГРИНБЕРГ:

У нас есть связь с Шерил?

НЕАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Похоже, что да.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Здравствуйте, Алан. Я проверяю у оператора.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Что там? Что? Вы меня не слышали?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, мы думали, вы сделаете паузу и перейдете к следующему.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Эти моменты вызывают у меня большое беспокойство и я считаю, что нам нужно обратить на них внимание, и финансовому отделу нужно обратить на них внимание, и тем, кто занимается бюджетом и стратегией проведения конференций. Если исходить из того, что мне известно, региональный офис APAC соберется на конференцию в Пуэрто-Рико и сделает заявление с просьбой увеличить, а не сокращать финансовые расходы на все, что касается обеспечения языкового разнообразия и предоставления лингвистических услуг, так что нам нужно быть очень осторожными. Но все эти структуры, подразделение ICANN по глобальному управлению доменами (GDD), Палата сторон, не связанных договорными обязательствами (NCPH), DNS — это все работа GNSO. Меня это обеспокоило. Я хотела рассказать об этом. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шерил, мы расслышали GDD, но мы не слышали, когда вы говорили о других структурах. В тот момент у вас не было звука с линии. Поэтому мы спрашивали, на связи ли вы.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Понятно, речь шла о подразделении ICANN по глобальному управлению доменами (GDD), о Палате сторон, не связанных договорными обязательствами (NCPH), и о симпозиуме по DNS — это все [исключительно] GNSO.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Именно, и очевидно, что это все, что важно с их точки зрения. Я считаю, что, очевидно, ответ заключается в том, что тогда мы должны сократить расходы, связанные с этими встречами, в которых принимает участие только крохотная часть сообщества. Я не вижу, чтобы мне аплодировали, ну и ладно. Благодарю, Шерил. Это когда? Когда будет опубликован этот документ?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Это комментарий, который будет подан в рамках общественного обсуждения. Его итоговая версия будет подготовлена на заседаниях 30 января, так что это будет вскоре после этого или даже сразу же 30 января.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо, а когда заканчивается прием комментариев по этому общественному обсуждению? Здесь сказано, что 1 февраля. Хорошо, то есть они оставляют нам 12 часов, чтобы ответить на их комментарий, если нам повезет. Я думаю, что это означает, что нам нужно по меньшей мере заявить о том, что мы решительно поддерживаем общую концепцию проведения и в дальнейшем трех конференций в год с особой спецификой каждой из них. Это просто еще больше подчеркивает необходимость сказать о том, что мы работаем над таким заявлением, и выпустить какой-то комментарий по этому поводу. Так что спасибо вам, Шерил.

Оливье, у вас был комментарий? Я знаю, что вы внесли ряд комментариев в чате.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Да, спасибо, Алан. Не то чтобы конкретный комментарий, но действительно тревожно видеть такого рода комментарии от GNSO, которая должна была бы понимать, что и как. Собственно, это все, что я хотел сказать.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Я провел восемь лет в Совете GNSO и все, что я могу сказать, это то, что за последние годы многое изменилось, но я не буду описывать, почему и как это произошло. Кто-то хочет представить еще какие-то отчеты?

Тогда мы перейдем к следующему пункту. В ALAC сложилась практика утверждения кандидатур тех, кого мы направляем в

Академию на программу развития лидерских навыков. В этом году мы оказались в интересном положении, потому что у нас, по сути, нет выбора. ALAC не предоставили возможность выбора. Каждый регион, за двумя исключениями, представил по одному кандидату. В одном из регионов по тем или иным причинам нет кандидатов, которых можно было бы направить в программу развития лидерских навыков. Там есть определенные требования. Нужно быть либо руководителем, либо вновь назначенным руководителем, или обладать большим опытом руководства в прошлом и не иметь предыдущего опыта участия в этой программе. Там еще много разных условий и критериев.

Из тех, кто подал заявки на участие в этой программе, у нас осталось, по сути, пять человек, которые подали заявки и имеют возможность и время поехать. Так что мы оглашаем их имена. Для протокола, кандидат от региона Северной Америки — Джон Лэприс (John Laprise); от Европы — Бастиан Гослингс (Bastiaan Goslings); от Африки — [неразборчиво]; от APRALO — [неразборчиво]; и от LACRALO нет никого, зато от AFRALO есть второй кандидат, это Мохаммед Эль-Башир (Mohamed El-Bashir), который подал заявку и получает это место. Я хотел попросить ALAC официально утвердить этих кандидатов. Кажется, на данный момент у нас отсутствует кворум. У нас есть только шесть членов ALAC, а два региона не представлены.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Остается одна минута.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

И, по всей видимости, у нас осталась только одна минута. Обычно это делает телефон Оливье.

Так что я вынесу это на онлайн-голосование на основе принципа консенсуса, однако если учитывать, что вариантов у нас немного, то, я думаю, можно предположить, что кандидатуры будут утверждены. Мы переходим к следующему пункту повестки дня. А, да, кто-нибудь хочет прокомментировать, прежде чем мы продолжим? Или какие-то вопросы? Не вижу ни одного.

Я вижу одну галочку, и мы переходим к следующему пункту, это проверка сообщества At-Large, дальнейшие действия. Это очень короткий пункт, но в этот раз у нас есть кое-какие новости. Возможно, вы помните, что комитет по организационной эффективности рассмотрел исследование осуществимости, на создание которого у нас ушла куча времени, и решил, что он оказался в довольно неловком положении. Он не мог рекомендовать Правлению поручить нам продолжить работу и выполнить рекомендации, потому что мы на самом деле в полной мере не приняли ни одну из рекомендаций. Мы отклонили 8 из 16. Мы приняли еще восемь с условиями и изменениями. То есть мы не оставили им легких путей.

Они попросили группу по определению стратегии участия многих заинтересованных лиц и стратегических инициатив создать карту проблем, определенных группой по анализу, а также карту предложенных нами действий, и сравнить эти две карты и определить расхождения между ними. Они наконец представили этот документ перед самым Рождеством, и Холли, я и Шерил ознакомились с ним. Это было не то, чего мы ожидали по ряду

причин, о которых я сейчас не буду говорить подробно, и мы пытаемся предложить какой-то способ продолжить работу, чтобы эта проверка не застряла в таком подвешенном состоянии навсегда. И, думаю, у нас есть предложение, которое в ближайшие несколько дней будет направлено в рабочую группу, и после этого мы сможем больше о нем поговорить.

Так что мне больше нечего сказать, кроме того, что мы надеемся, что работа будет продолжена. Если комитет по организационной эффективности примет то, что мы предлагаем... то есть если это сначала примет рабочая группа, а затем если это одобрит еще и комитет по организационной эффективности, то у нас будет возможность идти дальше. А если нет, то я не знаю, что нам делать дальше. Шерил или Холли, хотите что-то сказать?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Я думаю, что, пожалуй, единственное, что можно сделать, это уйти в отставку, если [неразборчиво], Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ну, я так и сказал в неофициальной обстановке, не в документе, что если мы не найдем какой-то удобный способ продолжить работу, тогда я просто заторможу это все и так оно и зависнет до тех пор, пока я не перестану быть председателем, а там это уже не моя проблема.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Трус.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Конечно. Может, я и трус, но не мазохист.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: [неразборчиво]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Сколько же можно делать себе больно.

ХОЛЛИ РЕЙЧ: [Мне кажется, уже немного поздно для Шерил и меня. Отлично.]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Если больше комментариев не будет, мы перейдем к следующему пункту, это рассмотрение предложенной дополнительной заявки на выделение средств из бюджета сообщества At-Large на 2019 финансовый год — как мы до него вообще дожили — и я передаю слово Хайди, которая вкратце нам об этом расскажет.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Спасибо, Алан. Уже поздно. Да, спасибо. Приветствую всех. Я хочу начать и рассказать вам немного, где мы находимся в том, что касается заявки на дополнительное финансирование из бюджета на 2019 финансовый год. На прошлой неделе состоялась телеконференция подкомитета по финансам и бюджету, на которой были приняты некоторые решения, но сначала я бы хотела вернуться немного назад и поговорить о том, какие это заявки. Есть

определенные общие категории. Первая — это на форум по управлению Интернетом. Мы на самом деле получили их шесть от региональных организаций At-Large. LACRALO подала две заявки на средства для Форума по управлению Интернетом и подкомитет по информированию и привлечению к работе еще одну.

Подкомитет по финансам и бюджету решил, что всем этим заявкам недостает немного большей ясности в том, что касается содержания семинаров, которые потенциально будут проводиться, людей, которые потенциально будут приглашаться на эти семинары, а также что стоит, пожалуй, рассмотреть возможность уменьшить количество таких запланированных мероприятий. Некоторые... AFRALO и EURALO просили пять, а LACRALO подала две заявки на в общей сложности тоже пять. Так что если учитывать сегодняшние финансовые перспективы, скорее всего, такое количество одобрено не будет. Это первое.

А второе, если говорить в широком контексте, — это были заявки на связь и распространение материалов. Была заявка от AFRALO на создание видео на разных африканских языках для повышения информированности. Была одна заявка от APRALO на второй рекламный стенд. Одна заявка от NARALO на перевод почтовой карточки, и т. п. Было решено консолидировать их в одну общую заявку на все эти виды работ в дополнение к брошюрам для региональных организаций и всего сообщества At-Large, на значки, на рекламные стенды, чтобы у всех региональных организаций были запасные рекламные стенды, которые можно было бы возить с собой на разные мероприятия в регионе.

Основной набор рекламных стендов перевозится на корабле, который плавает туда-сюда, от одной конференции ICANN к другой, поэтому их использовать не получится. Видео, еще видео для AFRALO. Так что на данный момент общая сумма этого всего оценивается примерно в 10 000–15 000 долл. США. И опять же, я не уверена, что эту сумму нужно там явно указывать, но это один из вариантов, которые подкомитет по финансам и бюджету может еще раз рассмотреть на своей телеконференции, которая пройдет в понедельник.

Структуры региональных организаций At-Large, там была одна заявка на помощь индивидуальным членам EURALO, в особенности для структуры индивидуальных членов. Подкомитет по финансам и бюджету попросил уточнить эту заявку, чтобы она касалась больше индивидуальных членов вообще, а не обязательно именно этой структуры At-Large.

Кроме того, Алан, у нас было финансирование непредвиденных затрат региональных организаций, которое сейчас было предложено увеличить вдвое. С суммы в 10 000 долл. США, которая была в этом году, его предложено увеличить до 20 000 долл. США. Были и другие заявки. Сейчас [я] посмотрю.

Заседание, посвященное стратегии лидерства ALAC, это, опять же, для заседания руководящего состава ALAC в пятницу. Я подтвердила, что нам не нужно подавать эту заявку. Это базовые затраты и базовыми они и останутся. Программа «Послы коренных народов мира», опять же, это очень успешная программа, которая продолжается уже второй год, и эта заявка касается довольно

значительно увеличения финансирования, если говорить о цифрах, но было достигнуто согласие в том, что она будет подана в том виде, в котором она есть сейчас. И это, кажется, в основном все, Алан. Я знаю, что у LACRALO была еще одна. В двух словах, одна заявка касалась какого-то обучения роли медиатора, там какие-то видеоматериалы на эту тему. Были еще какие-то от EURALO, посвященные Интернету вещей. Есть еще, кажется, заседания в рамках форума по управлению Интернетом, была еще одна заявка от EURALO на проведение какого-то семинара, кажется, в пятницу перед конференцией ICANN, или даже на самой конференции, я их тоже рассмотрю. Следующая телеконференция подкомитета по финансам и бюджету запланирована опять же на понедельник. Говорите, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Хайди. Два замечания. Одно касается бюджета на связь. Одна из причин, как сказала Хайди, это то, что там был набор отдельных и относительно... не то чтобы случайных, но разного рода заявок от каждой или от нескольких региональных организаций At-Large. А другое — это то, что до настоящего времени у ICANN деньги на связь выделялись централизованно, и из них финансировались такого рода мероприятия. И до нас доходят слухи, я бы сказал, что в этом году, скорее всего, так уже не будет. То есть это финансирование отчасти заменит собой другую статью бюджета, которая будет отменена везде в ICANN, а отчасти это попытка предоставить нам удобную возможность для реализации таких проектов. Некоторые из этих проектов зарождаются в такое время, когда их еще можно оформить в виде бюджетной заявки, а

некоторые возникают полгода спустя. А это дает нам возможность оперативно реагировать в тех случаях, когда это необходимо.

И есть еще одна заявка, которую я подумываю включить. Я только хотел предупредить вас, потому что о ней не говорилось на заседании подкомитета по финансам и бюджету. На прошлой... наше внимание было обращено на то, что многие организации поддержки и консультативные комитеты, когда у них меняются председатели, проводят выездные заседания с участием старого и нового председателя и ключевых представителей персонала ICANN, чтобы как-то координировать передачу полномочий. А поскольку в прошлом, когда у нас сменялся председатель, старый председатель оставался в ALAC еще по меньшей мере год, а на этот раз так не получится, когда я уйду с этой должности, я уйду и из ALAC, поэтому я подумываю о том, чтобы подать заявку, чтобы, когда придет новый председатель, чтобы у нас была возможность посвятить несколько дней передаче полномочий, чтобы попытаться свести к минимуму любые проблемы, которые могут возникнуть на этом этапе. Тиджани, пожалуйста, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Большое спасибо, Алан. Мне на самом деле не нравится просьба предоставить более подробную информацию о семинарах региональной организации для форума по управлению Интернетом, информацию о темах и докладчиках. Предположим, мы сейчас подадим предложение о чем-то, чего мы еще не знаем, о какой-то общей теме, потому что многосторонняя консультативная группа еще не созывалась. Предположим, мы сейчас подадим что-то, что не

войдет в эту общую тему. Нам придется это поменять. А если мы это поменяем, нам придется поменять всех докладчиков, потому что конкретные докладчики специализируются на конкретных темах, а не выступают на любую свободную тему. И последний момент — понравится ли ICANN, если мы предложим одно, а сделаем другое? Не знаю. Поэтому мне это очень не нравится. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Да. Спасибо, Алан. Я много лет проводит семинары и был на всех форумах по управлению Интернетом за последние бог знает сколько лет, и все такое, и я испытываю те же чувства по этому поводу, что и Тиджани, в том смысле, что очень трудно четко определить, какая будет тема у семинара. Правда, в прошлом ICANN демонстрировала определенную гибкость в этом смысле, когда нам говорили: «Да, хорошо, вы можете внести изменения в семинар», и я говорил: «Да, нет проблем. Мы делаем это тогда, когда мы приходим к этому». Кажется, я говорил об этом на заседании руководящего состава ALAC.

Тем не менее, у меня возникают опасения, что если нам нужно будет более четко и конкретно описывать семинары, а затем, когда мы займемся этим более предметно, нам придется внести малейшие изменения, то, учитывая текущие настроения в ICANN, когда сокращается финансирование, мы сейчас в такой переменчивой ситуации, когда все, что может быть использовано против нас, будет

использовано против нас. То есть, по сути, мы программируем проблемы для себя же. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Я был в очереди, но я пропущу вперед Джудит. Прошу вас, Джудит.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН:

Я также поддерживаю Тиджани и Оливье. Мы пытаемся сделать... когда я этим занималась, я посмотрела на то, как это делалось в прошлом году во всех разных группах интересов, и ни одна из других групп интересов на самом деле не описывала в точности программу или список докладчиков. У них были общее описание и неконкретные моменты. И я считаю, что мы программируем проблемы. Я думаю, что мы можем в общих чертах описать темы, но пытаться найти докладчиков и подавать их список — это, на мой взгляд, уже слишком.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Кажется, у меня более прагматичная позиция. На данном этапе нам сказали, что нам не дадут денег, если мы не представим более подробную информацию. Неважно, разумно это или нет, я думаю, мы действительно можем утверждать, что это неразумно, однако я считаю, что существует умеренно большая вероятность того, что решение уже было принято.

Так что я бы настоятельно рекомендовал нам сделать все, что в наших силах, чтобы удовлетворить те требования, которые они

выдвинули, просто включить в нашу заявку заявление о том, что, если эта тема не совпадет с тем, что позднее решит многосторонняя консультативная группа, или если по тем или иным причинам нам нужно будет изменить список докладчиков, то мы это сделаем.

Иными словами, мы предлагаем то, что считаем разумным, но знаем, что это, возможно, нужно будет изменить. И я бы встроил это в предложение, чтобы потом не возвращаться к этому и не говорить: «Ой, нам тут нужно кое-что поменять». И так, я думаю, мы сможем увеличить наши шансы получить [неразборчиво], оставив для себя возможность изменить их в будущем, если это будет необходимо.

Оливье прав в том, что да, мы можем попасть в такую ситуацию, когда они будут искать возможности отказать нам, однако я считаю, что на данном этапе нам нужно исходить из того, что никто ничего плохого не желает, тогда мы всегда сможем сказать, что мы же добросовестно выполнили все требования. Я не вижу других вариантов, потому что на данном этапе нам говорят: «Если вы не представите более подробные данные, ответ будет "Нет"». А этого мы не хотим.

Поэтому я бы рекомендовал составить наши предложения таким образом, чтобы мы могли гибко менять что-то, когда нам это понадобится, и если они примут их на тех условиях, о которых мы просим, тогда можно будет надеяться, что все будет хорошо. Я не могу это гарантировать, потому что мы не знаем, как все сложится, но нам не нужно подавать предложения в том виде, о котором нам уже сказали, что мы не получим финансирования, если не

предоставим более подробную информацию. Спасибо. Прошу вас, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Я хочу спросить, а кто попросил более подробные сведения о семинарах? Финансовый отдел, отдел глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами? Кто это запросил?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хайди, вы готовы ответить или хотите, чтобы я ответил?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да, Алан. Знаете, я скажу в общем. По сути, это внутренняя группа, группа персонала, которая проводит предварительную оценку заявок. И, опять же, многие из них участвовали в форумах по управлению Интернетом, они знают. Из года в год я слышу от них, что можно было бы подробнее определить темы общего семинара и состав возможных докладчиков и предоставить им эти сведения. Я не думаю, что это какое-то железобетонное правило, но они говорят, что такие заявки должны четко определять, когда... если их утвердят, то фактические темы и докладчики, за которыми участники отправляются на форум по управлению Интернетом, должны отвечать тем, которые были описаны в заявке.

То есть существует опасность того, что можно предложить несколько семинаров, а утвержден будет один, и тогда что-то нужно будет менять, чтобы вместить туда все, что нужно. Я думаю, что их

опасения касаются того, что семинар может не отвечать миссии ICANN и т. п. Но если заявка утверждается, то это своего рода обязательства поддержать семинар именно в том виде, даже если, опять же, кто-то в ICANN может подумать, что это не отвечает или не [относится к] миссии ICANN.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хайди, я думаю, что есть огромная разница между «Это должно быть в рамках миссии ICANN, причем несомненно в рамках миссии ICANN» и «Это нужно зафиксировать сейчас и нельзя поменять в будущем». Потому что пока многосторонняя консультативная группа не примет решения в отношении того, какого рода семинары будут финансироваться и получают ли они поддержку и одобрение, мы в таком положении, что что-то может быть явно в рамках миссии ICANN, но все равно не быть одобренным.

Да, если это будет меняться, понятно, что оно должно оставаться в рамках миссии ICANN, и нам понадобится какая-то процедура, которая позволила бы нам заявить: «Вот так это меняется, и, по нашему убеждению, это отвечает общей направленности нашей деятельности, только сейчас это получило поддержку многосторонней консультативной группы и явно соответствует миссии ICANN». Если мы беспокоимся о том, чтобы не выйти за рамки миссии ICANN, тогда, я думаю, нам нужно сказать об этом и сделать это явно и однозначно. Тиджани, пожалуйста, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Итак, Хайди, вы сказали именно то, чего я опасался. Они сказали, что семинар, который вы должны реализовать, должен отвечать описанию семинара, на который подавалась заявка. Проблема именно в этом. То есть все подстроено так, чтобы наш семинар вообще не был утвержден. Так что я считаю, что если это можно будет менять таким образом, в любом случае наша заявка утверждается на определенных условиях, одно из этих условий — одобрение многосторонней консультативной группы, а теперь [выдвигается] еще одно условие. Это условие то, что семинар [должен] соответствовать миссии ICANN. Однако когда нам говорят: «Сегодня вы должны определить темы и докладчиков семинара и не имеете права менять их при проведении семинара», это просто значит, что заявка не будет принята, вот и все.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Мы не будем это решать прямо сейчас. Очевидно, что нам дали определенные указания, и мы сделаем все, что в наших силах, чтобы их выполнить, однако мы также однозначно заявим, я думаю, что если что-то нужно будет поменять, потому что изменится тема семинара, тема форума по управлению Интернетом или еще какие-то обстоятельства, то ICANN проявит необходимую гибкость. Конечно же, это должно соответствовать миссии, но я считаю, что нам нужно постараться избежать ловушки, когда нам нужно будет предлагать что-то бессмысленное, потому что это наш единственный шанс получить финансирование. И это нелепая и пустая трата ресурсов.

Как бы то ни было, в понедельник состоится заседание подкомитета по финансам и бюджету. Я бы настоятельно рекомендовал составлять заявки таким образом, чтобы можно было надеяться на их утверждение, оставив за собой возможность гибко менять что-то при необходимости. Это не даст нам гарантию, что все получится, однако на данном этапе я не вижу, как еще это можно сделать. Еще какие-то — итоговые — комментарии?

Тогда мы переходим к следующему пункту повестки дня, это конференция ICANN61. На данный момент мы уже на 15 минут опаздываем в нашем заседании. Я не буду выбрасывать то, что мы выделяли для обсуждения конференции ICANN61, однако понятно, что нам придется уже что-то ограничивать. На этом я передаю слово, наверное, Жизелле.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Алан, спасибо. Я помогу вам наверстать эти 15 минут. Без проблем. Мы составили итоговый проект [второй] блочного расписания, оно в Adobe Connect, на данном этапе я надеюсь, что эта версия станет более или менее окончательной в том, что касается сквозных заседаний сообщества, четыре из которых запланированы на конференцию ICANN61, три в понедельник и одно в среду. Я знаю, что в повестке дня это идет в другом порядке, но раз уж речь зашла о блочном расписании, я только хотела сообщить всем, что оно будет опубликовано на веб-странице конференции ICANN61, хочется верить, к концу сегодняшнего дня, а если нет, то завтра. Алан, на данном этапе есть что-то, что вы хотели бы добавить по теме сквозных заседаний сообщества?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Думаю, что нет. Я думаю, это все будут интересные заседания. Я не думаю, что мы... конечно, основная проблема — это совпадение имен. Правление, по сути, поставило перед SSAC задачу рассмотреть проблему совпадения имен, они рассчитывают работать над этим, по словам их бывшего председателя, ближайшие год-два. Считается, что пока эта проблема не будет решена, никакие новые gTLD вводиться не будут, не будет новых раундов, ничего такого. И я считаю, что это важная проблема не только с точки зрения новых gTLD, просто надо понимать, что это важнейшая проблема в DNS, а это главное, чем мы должны заниматься в ICANN. Так что я думаю, что это будет интересное и информативное заседание. Я на это время больше ничего планировать не буду.

Очевидно, что проблемой дня станет обеспечение соответствия общим положениям о защите данных, т. н. положениям GDPR. А инициатива открытых данных — я считаю, что это совершенно замечательно, что ICANN ведет разговор о свободном предоставлении исходной необработанной информации, которую пользователи могли бы обрабатывать и видоизменять. Это то, что, думаю, многие из нас хотели видеть уже очень давно. Возможно, не всем эта тема интересна, может, мы в итоге запланируем на это время какие-то рабочие заседания или что-то еще, однако я считаю, что определенный интерес это будет представлять.

И последнее — это интригующая попытка встать на место оператора регистратуры нового gTLD. Мы можем иногда делать какие-то ехидные комментарии, однако я считаю, что это может быть очень интересное заседание. Так что я не буду планировать другие заседания сообщества At-Large на это время. Возможно, мы решим,

что каким-то рабочим группам те или иные темы могут быть неинтересны, однако мне они все интересны. И на этот раз их всего четыре, это меньше, чем на некоторых прошлых конференциях. Джулия, я вижу, вы подняли руку, а потом Оливье.

ДЖУЛИЯ ХАММЕР:

Я хочу только добавить, очень коротко, к тому, что вы сказали о совпадении имен, Алан. SSAC планирует представить проектное предложение в том виде, в котором оно есть сейчас, а [неразборчиво] запросить мнения, предложения, комментарии сообщества по этому поводу, а также мнения и предложения по другим аспектам. То есть это не просто кто-то кого-то информирует, это двухсторонняя дискуссия. Так что я просто хотела об этом сказать. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Спасибо, Алан. Я участвовал во всех этих телеконференциях, посвященных составлению графика. Один из вопросов, которые поднимались... и я слышал, как вы сказали, что не планируете ставить ничего в график, по крайней мере из мероприятий ALAC, на время проведения этих заседаний. Меня раздражало, когда я слышал, когда некоторые из участников телеконференций говорили о том, что это можно назвать эксклюзивным режимом. Иными словами, что во время проведения этих заседаний нельзя будет

проводить другие заседания. И мне интересно, касается ли это также заседаний нашей рабочей группы и означает ли это, по сути, что персонал, отвечающий за проведение конференции, не позволит использовать другие помещения в это время или ставить в наш собственный график что-то еще на это время? Я не совсем понимаю, какова ваша позиция по этому вопросу.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Моя позиция по этому вопросу прочна и неизменна. Насколько мне известно, единственная конференция, на которой мы когда-либо так строго использовали этот режим, — это конференция в Хельсинки. Каждый раз, когда этот вопрос поднимался, я решительно заявлял, что нам следует выбирать интересные темы, но если для кого-то эти темы все же не представляют интереса, если они не представляют интереса для соответствующего сообщества, то мы не можем запрещать кому-то ставить в свой график другие мероприятия на это время.

Один человек из руководства на прошлой конференции сказал: «Если кто-то планирует свои мероприятия на время проведения заседания, которое номинально ни с чем не совпадает, то нужно представить обоснование и доказать, что эти темы не представляют для них интерес». Хотел бы я посмотреть, как кто-то нас заставит это делать. Что касается меня, то заседание, не совпадающее по времени с другими, означает, что мы считаем эту тему в общем интересной и что вам не следует планировать на это время другие заседания, посвященные темам, представляющая особый интерес для сообщества ICANN. То есть не надо планировать открытые

заседания на то же время, чтобы не разделять аудиторию. Но это не должно — я сейчас исхожу из тех предположений, на основе которых я работаю — это не должно мешать нам планировать какие-то внутренние, закрытые заседания для своих. Я думаю, Танзаника на прошлой конференции говорила об этом, что на время таких неконфликтующих заседаний не нужно планировать другие открытые заседания. Вас устроит такой ответ, Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да. Спасибо, Алан. Я полностью согласен с вами и я считаю, что мы все правильно делаем, но меня раздражает, что большинство из этих тем, представляющих особый интерес, — это на самом деле темы GNSO. Это никогда не вопросы, касающиеся специфики Организации поддержки адресов или Правительственного консультативного комитета, или других групп интересов. Интересно, это может быть какая-то тема, касающаяся работы ALAC, например, наращивания потенциала или чего-то такого.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Почему бы вам не предложить такую тему? Такие предложения поступают из сообщества.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Знаете, как это делается, каждый раз после этого проводится голосование, поддержать — не поддержать, а вы же знаете, как они считают голоса, ну и все такое. Иногда там бывали странности.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Оливье, нужно отметить, что в прошлый раз, когда они просили представить свои предложения, принимались голоса по одному от каждого консультативного комитета или организации поддержки. К сожалению, из семи консультативных комитетов и организаций поддержки до начала конференции было представлено всего два голоса, поэтому им пришлось голосовать вручную на конференции, и в этом голосовании внезапно приняло участие большое количество представителей GNSO и очень незначительное количество представителей других групп.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это было замечено и опротестовано. Я не буду говорить об этом подробнее.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Спасибо, Алан. Итак, это то блочное расписание, с которым мы будем работать. Мы сейчас находимся в процессе составления графика At-Large, который будет представлен всем после того, как мы его окончательно доработаем. Формы для заседаний должны быть готовы к концу этой недели, так что на следующей неделе нам точно будет что показать. Сегодня мы провели встречу в Лос-Анджелесе. Мы провели здесь семинар по вопросам политики, в котором участвовали члены группы разработки политики, также сегодня мы провели встречу с группой по подготовке конференции и получили

определенные дополнительные сведения о конференции в Пуэрто-Рико. Кажется, все идет хорошо, все отели готовы и работают, конференц-центр похож на тот, который был в Дублине. В [старом городе] до сих пор есть определенные проблемы с электричеством, однако во всем остальном Пуэрто-Рико точно готово к проведению там нашей конференции в марте, и я считаю, что там будут рады приезду ICANN. Если пройтись по командировкам, Алан, не хотите рассказать всем о дополнительных участниках, включенных в списки на поддержку командировок?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я не знаю, всех ли уже проинформировали, тех, кто подавал заявки и чьи заявки были отклонены. Я попросил персонал это сделать, но я не знаю, было ли это уже сделано.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Извините. Да, это моя ошибка, Алан. Я сейчас этим занимаюсь, пока идет эта телеконференция, уведомляю тех, чьи заявки были удовлетворены. То есть они получают эти уведомления по электронной почте в ближайший час или около того.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вопрос в том, уведомили ли мы тех, чьи заявки были отклонены? Мы не можем объявить список тех, чьи заявки одобрены, это было бы некорректно по отношению к тем, чьи заявки были отклонены, сначала нужно сообщить им об этом.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Алан, да, я подтверждаю, что те, чьи заявки были отклонены, были уведомлены об этом.

АЛАН ГРИНБЕРГ: В таком случае я думаю, что мы можем сделать это объявление сегодня. У меня сейчас нет при себе этого списка. У вас? Подождите.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Да, у меня есть.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Дайте я гляну, смогу ли я это сделать.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: [Он на вашей стороне.]

АЛАН ГРИНБЕРГ: То есть вы говорите, что вы сейчас занимаетесь тем, что сообщаете им об этом, то есть кто-то может услышать это из объявления на этом заседании. Но прошу вас. Часть из них получит финансирование на все расходы, связанные с поездкой, а кто-то только на транспортные расходы, но не на проживание и суточные. Прошу вас.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Спасибо, Алан. Итак, имена, у нас есть три участника, которые получают полное финансирование. И как я уже сказала, уведомления сейчас рассылаются по электронной почте, но у нас есть Нарине

Хачатрян (Narine Khachatryan), Абд-аль-Джалиль Бачар Бонг (Abdeldjalil Bachar Bong) и Дэниел Нангака (Daniel Nanghaka). Затем у нас еще два места для командировочных, на которые назначены Хавьер и Эдуардо, поскольку они живут в Пуэрто-Рико и им не нужно никуда ехать. У нас есть Ванда Скартедзини (Vanda Scartezini) и Джонатан Зак (Jonathan Zuck), которые будут назначены [на вакантные места в отдел организации командировок]. И потому большое вам спасибо. Мы наконец-то приняли это решение и оно было передано в отдел организации командировок. Что касается основных тем и вопросов, которые будут обсуждаться, Алан, хотите об этом рассказать?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Нет, я совсем к этому не готовился. Так что разве что у Хайди есть список, который она может использовать, потому что у меня ничего нет.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

[Я ничего не слышу...]

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Извините, вы говорите о темах?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Это то, [о] чем мы говорили.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Нет. По-видимому, некоторые из них... я бы сказала в общем. Бюджет на 2019 финансовый год, я бы сказала, что можно было бы затронуть проверку At-Large, начать думать об усовершенствованиях At-Large, возможно, о саммите ATLAS III. Это все темы, которые...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Они... да, прошу вас, Хайди.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Прошу вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, я только хотел сказать что-то вроде того, что, конечно же, если мы придем к тому, что начнем заниматься усовершенствованиями At-Large, то мы будем говорить об этом на конференции. Разве что к тому времени кто-то скажет нам, что саммита ATLAS не будет, иначе мы, конечно, будем говорить о нем на конференции. Так что да, там будут какие-то очевидные темы, которые будут обсуждаться просто потому, что придет их время. Мы еще не начали планировать график заседаний, так что я не совсем понимаю, почему этот пункт был внесен в повестку дня сегодняшнего заседания. Я сегодня только вернулся из отпуска, всего несколько часов назад, так что прошу прощения, если я что-то пропустил.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Единственная причина, по которым этот пункт был включен в повестку, это то, что до конференции осталось 45 дней. А поскольку в эту пятницу будет крайний срок для форм заседаний, то на данном этапе все сводится к тому, чтобы обсудить, чем мы собираемся наполнить содержание этих заседаний, для которых мы подали формы. То есть, мне кажется, это просто чтобы заставить всех начать об этом думать.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Давайте запишем это как «Алан провел обсуждение». Если кто-то считает, что есть что-то, что нам нужно обсудить в Сан-Хуане в ходе наших заседаний с участием руководства сообщества At-Large — комитета ALAC и региональных руководителей, пожалуйста, дайте нам об этом знать, мне и Хайди, как можно раньше. Это нужно сказать сейчас, а не жаловаться потом, после конференции, что мы это не обсуждали. И давайте перейдем к пункту D, это общественная деятельность и логистика.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Большое спасибо, Алан. Как можно видеть в блочном расписании, у нас будет четыре вечера, посвященных установлению связей в сообществе. Эти временные интервалы будут использоваться разными группами для общения между членами сообщества, фуршетов и т. п. Один из этих интервалов мы используем для

презентации NARALO. Не будем забывать, что в этом году у нас десятилетний юбилей NARALO, который мы отметим в Пуэрто-Рико. Также в один из вечеров у нас будет [музыка]. Я не знаю, был ли этот вечер утвержден. А в понедельник у нас будет праздничный вечер. У нас пока нет подробной информации о праздничном вечере, но я уверена, что у нас будет праздничный вечер в Пуэрто-Рико. На данном этапе это все, что можно сказать об общественных мероприятиях на данном этапе, мне больше нечего добавить на сегодняшнем заседании. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. И традиционное предупреждение — если у кого-то возникают какие-то проблемы с поездкой, обязательно сообщите об этом Хайди или мне, или нам обоим, если у вас возникают проблемы с визами или с организацией командировок, что бы это ни было. Не ждите месяцами, чтобы сообщить об этом. Джудит, прошу вас.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН:

Да. Кроме того, те из нас, кто приедет для участия в Североамериканской школе управления Интернетом и, возможно, останется после этого, возможно, о нас тоже стоило бы упомянуть на странице, посвященной командировкам, чтобы всем было удобно координировать работу.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джудит, обычно мы перечисляем на странице конференции всех, кто с нами в ней участвует, даже если они получают финансирование из необычных источников. Так что да, конечно.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Хорошо. Именно поэтому я хотела это проверить, потому что [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: У меня точно нет возражений по этому поводу. Если кто-то считает, что есть какие-то причины, по которым нам не следует или нельзя этого делать, дайте мне знать. Еще что-то по конференции ICANN61? Джудит, у вас по-прежнему поднята рука, я так понимаю, это еще с того раза. Тогда следующий пункт у нас... если вы помните, в Абу-Даби мы приняли решение о том, [что раньше делалось в] таких группах, как рабочая группа по вопросам новых gTLD, рабочая группа по проблемам регистрации и т. п., это теперь будет обсуждаться, по сути, на более низком уровне, в первую очередь в списке рассылки. А для группы, которая называлась группой по эволюции ICANN, а еще раньше рабочей группой по подотчетности и передаче координирующей роли в исполнении функций IANA, мандат будет расширен и теперь будет охватывать практически все вопросы политики ICANN.

То есть если мы будем проводить рабочие заседания или, скорее, телеконференции, вебинары, это, по сути, то, чем занималась эта группа, когда возникала потребность в обсуждении какой-то темы, будь то модель передачи координирующей роли в исполнении

функций IANA или подотчетность, или еще что-то в этом роде, то такие заседания будут проводиться под эгидой этой группы, и мы будем использовать список адресов для приглашения к участию, который будет составлен объединением таких списков всех наших групп, занимающихся обсуждением вопросов политик. Джонатан Зак вызвался выполнить функции сопредседателя этой общей группы вместе с Оливье, а еще Джонатан будет осуществлять надзор за работой одного из списков рассылки, посвященного проблемам новых gTLD. В которых он немного разбирается, потому что он был председателем группы по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора. Немного разбираетесь, правда, Джонатан? Не обязательно включать микрофон.

ДЖОНАТАН ЦУК:

Это продолжалось всего 75 лет. Еще лет 25, и мы на самом деле разберемся с [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ:

К тому же Джонатан очень интересный человек, так что с ним можно и нужно говорить и на другие темы [на следующей конференции, когда вы его встретите]. У него интересный опыт. В любом случае у нас тут небольшая тема для обсуждения. Нам нужно решить, как назвать эту рабочую группу. Как я сказал, ее имя в процессе эволюции уже три раза менялось, так что мы можем просто называть ее рабочей группой по вопросам политик At-Large, или интегрированной рабочей группой по вопросам политик At-Large, или объединенной рабочей группой по вопросам политик.

У кого-то есть какие-то идеи в отношении того, как ее называть? Конечно, будет хорошо, если мы придумаем какую-то красивую аббревиатуру. Оказывается, нам нужно принять какое-то решение в ближайшее время, потому что нам нужно настроить структуру списка рассылки. Но помимо этого, у кого-то есть какие-то идеи или убеждения или вы хотите оставить это на усмотрение одного-двух человек, которые придумают какое-то имя? И Шерил говорит: «Да, аббревиатура — это действительно самое главное». Монстр политики, Monster of Policy, то есть MOG? Вряд ли, Джонатан.

Хорошо, мы не будем решать это в ходе этой телеконференции. Мы в любом случае уже немного запаздываем по времени. Мы придумаем какое-то имя и постараемся, чтобы оно было не слишком скучным. Хайди или кто-то еще, нам нужно что-то еще сделать по этому пункту сейчас? Хотя я знаю, что вы хотите узнать имя.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

На этой телеконференции? Знаете, я думаю, будет удобнее перенести это на будущее, когда у нас будет время для следующей телеконференции. Хотите, чтобы персонал прислал вам какие-то наброски к следующей телеконференции [по поводу этой сводной группы?]

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Как только мы придумаем имя, мы назначим телеконференцию.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Хорошо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кстати, для тех, кому это близко по языку и культуре, название MOG похоже на слово moggie, то есть кошка. Может быть не лучшей идеей назвать так эту группу, потому что тогда наши собрания будут действительно как кошачий концерт. Кому-то, возможно, нужно будет заглянуть в словарь.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: [О боже.]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джудит, прошу вас.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Да. Мы уже на прочих вопросах?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это наша задача. Никто никаких прочих вопросов не внес.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Хорошо. Я просто хотела напомнить всем, что мы начинаем...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Но если вы хотите... хорошо, позвольте я официально... у кого-то есть какие-то прочие вопросы?

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джудит, прошу вас.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: [Мы] начинаем программу создания субтитров, которые теперь будут называться протоколирование в режиме реального времени. Мы начинаем в феврале, так что, прошу вас, присылайте свои заявки, говорите персоналу или мне, какие телеконференции вы хотели бы видеть с поддержкой субтитров или записи протокола, а мы будем вносить ваши предложения в список. Мы будем вести список и у нас будет шесть телеконференций в месяц. Но, извините, только на английском языке. На этот раз нам не разрешили включить испанский или французский. Так что просто дайте нам знать, а мы будем рады узнать ваши предложения и ваши списки.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Есть еще какие-то прочие вопросы? В таком случае основная часть нашего заседания закончена. Теперь мы перейдем к закрытому заседанию. Это для членов ALAC, регионального руководства и всех представителей любых других организаций поддержки и консультативных комитетов, которые захотят сейчас остаться. А всех остальных мы вынуждены просить покинуть мостик и Adobe Connect. Это довольно необычное заседание. Кажется, ALAC такие еще никогда не проводил, но у нас необычные обстоятельства и нам нужно заняться ими прямо сейчас. Протоколирование и

перевод вести не будут, так что я хочу поблагодарить переводчиков за их работу на нашем заседании и объявить о том, что эта часть заседания закончена.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Здравствуйте, Алан, пожалуйста, дайте мне одну секунду, я уточню с Adigo.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Разумеется.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Хорошо, запись запущена повторно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Спасибо, это Алан Гринберг, председатель ALAC, и мое эхо. ALAC и региональное руководство провели встречу в закрытом конфиденциальном режиме. Мы обсудили вопросы, связанные с персоналом. Не было принято никаких решений, не было предпринято действий. Объявляю заседание ALAC закрытым. Спасибо.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Спасибо.

